

Он спал очень крепко, и когда проснулся, солнце уже пробивалось сквозь щели в шторах.

— Проснулся? — мужчина, читавший планшет рядом с ним, сразу же заметил его шевеление и с улыбкой посмотрел на него.

Цинь Цзяньхэ уже встал и был одет в костюм, как обычно. Каждое его движение было изысканным и элегантным, что заставило Е Чжицю задуматься, был ли тот дикий и неистовый мужчина прошлой ночи тем же самым человеком, что и тот, кто сейчас был перед ним.

Видя, что Е Чжицю молча смотрит на него, Цинь Цзяньхэ наклонился, убрал с его лба растрёпанные волосы и спросил:

— Что ты на меня так смотришь? — Он посмотрел Е Чжицю в глаза, а затем не удержался и наклонился, чтобы поцеловать его в гладкий лоб. — Нравится?

Это было не иллюзией. Е Чжицю наконец-то убедился.

— Который час? — спросил он, и только тогда заметил, насколько охрип его голос.

Он невольно облизнул губы.

Цинь Цзяньхэ посмотрел на него, в его глазах плясали смешинки. Эта улыбка сильно отличалась от его обычной сдержанной улыбки, и Е Чжицю почему-то вспомнил лучик солнца, пробивающийся сквозь шторы.

— Полдесятого, — ответил Цинь Цзяньхэ. — Я сварил куриный суп. Поешь сначала или ещё поспишь?

Только что проснувшись, Е Чжицю был ещё немного сонным. Он долго молчал, а потом наконец пришёл в себя.

— Разве ты не должен был лететь в Гонконг? — спросил он. — Во сколько ты уезжаешь?

— Не торопись, — сказал Цинь Цзяньхэ. — Можно и попозже.

Прошлой ночью, когда Е Чжицю заснул, Цинь Цзяньхэ позвонил Чжоу Тунсиню и попросил перенести рейс. Перенёс утренний рейс на послеобеденное время.

Вчера вечером Е Чжицю начал его дразнить, и он не смог удержаться. Действительно немного переборщил. Он думал, что парень проспит до полудня, но тот проснулся так рано.

— Хочешь вставать? — Цинь Цзяньхэ невольно коснулся его чёрных, мягких волос.

— Что ты делаешь? — насторожился Е Чжицю. — Хочешь ещё разок, если я не встану?

Услышав это, в тёмных глазах мужчины заиграла улыбка.

— Можно? — спросил он.

Е Чжицю склонил голову, а затем не смог сдержать смех:

— Иди ты.

— Я помогу тебе одеться. — Видя, что юноша пришёл в себя, на губах Цинь Цзяньхэ появилась улыбка.

Одеваясь и шутя, Е Чжицю вышел в гостиную за своим мобильным телефоном.

Вчера в гостиной была такая суета, что он даже не успел взять свой телефон в спальню. На экране было много непрочитанных сообщений и пропущенных звонков. Е Чжицю разблокировал телефон и неожиданно увидел звонок от Е Хунсяня. Он не ответил, а сначала проверил рабочую почту и рабочие сообщения, а затем заглянул в несколько групповых чатов Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюня, просмотрел историю чатов.

Когда он отложил телефон, еда уже была разогрета и стояла на столе. Куриный суп источал аппетитный аромат, куриное мясо было идеально приготовлено, нежным и сочным. Кроме того, было ещё два свжих салата. Е Чжицю действительно проголодался и выпил две тарелки супа, прежде чем поставил ее на стол.

То, что он не сказал в прошлый раз, вырвалось сейчас в виде восклицания:

— Цинь Цзяньхэ, ты умеешь готовить!

— Да, — Цинь Цзяньхэ убирал со стола тарелки и ложки. — Я ещё кое-что умею, как-нибудь приготовлю тебе.

— Ты намекаешь на следующую встречу? — Е Чжицю рассмеялся.

— Да, — сказал Цинь Цзяньхэ. — Можно?

Е Чжицю на мгновение потерял дар речи. Он не понимал, почему сегодня сам себя загоняет в ловушку.

Видя его ошеломлённый вид, Цинь Цзяньхэ опустил глаза и улыбнулся.

Дело было сделано, еда съедена. Слушая шум воды, льющейся из-под крана в кухне, где Цинь Цзяньхэ мыл посуду, Е Чжицю встал и начал собирать вещи. Ему ещё нужно было много сделать. Если он будет работать быстро, то, вероятно, сможет закончить к полудню завтра. Тогда у него будет ещё полдня на отдых.

— Цинь Цзяньхэ, — Е Чжицю взял рюкзак и, прислонившись к дверному косяку кухни, посмотрел на него. — Я пойду.

Последняя тарелка была вытерта насухо и поставлена в шкаф для дезинфекции. Мужчина опустил глаза и тщательно вытер руки.

— Я провожу тебя, — сказал он. — Мне тоже нужно в компанию кое-что решить.

Е Чжицю: ...

— О, — с запозданием ответил он и немного постоял на месте.

Он думал, что Цинь Цзяньхэ пойдёт за чемоданом, но тот вышел, держа в руке только галстук.

Е Чжицю: ...

— Неужели ты опять хочешь, чтобы я завязал его тебе? — с подозрением спросил Е Чжицю.

— Можно? — Цинь Цзяньхэ улыбнулся, услышав это.

Е Чжицю шагнул вперёд и взял галстук:

— Ты ещё не выполнил своё обещание с прошлого раза.

— Неважно, — спокойно сказал Цинь Цзяньхэ. — Долг платежом красен.

Видя, как парень нахмурился, он невольно рассмеялся и потянулся рукой, чтобы взъерошить ему волосы:

— Я тебе подарок приготовил.

— Ладно, — услышав это, выражение лица юноши смягчилось. — А где твой багаж?

— Не нужен, — сказал Цинь Цзяньхэ. — В нашем партнёрском отеле постоянно забронирован номер-люкс, там всё есть. Е Чжицю...

В конце он вдруг окликнул его по имени. Взгляд Е Чжицю был прикован к его сексуально двигающемуся кадыку. Услышав своё имя, он слегка опешил.

Галстук уже был завязан. Молодой человек сделал шаг назад и поднял глаза.

— Зарегистрируй свой отпечаток пальца, — сказал Цинь Цзяньхэ, глядя на него.

Хотя он не договорил, Е Чжицю понял, что тот говорит ему, что теперь он может приходить, когда захочет. Цинь Цзяньхэ был очень умён, он никогда не говорил лишнего, всегда оставлял ему путь к отступлению. Но инстинктивно Е Чжицю всё ещё сопротивлялся - это был дом Цинь Цзяньхэ.

Никто не должен открывать двери своего дома кому попало. Особенно такой человек, как Цинь Цзяньхэ.

Этот дом выглядел чистым и опрятным, безупречным... Но кто знает, не скрываются ли в этих углах какие-нибудь секреты семьи Цинь или Q.L.? И он приходил сюда потому, что у него самого была потребность, или у Цинь Цзяньхэ была потребность. Если быть точнее, они были всего лишь двумя беднягами, получившими серьёзные травмы в отношениях или в жизни, тайком прятавшимися холодной зимней ночью, согревающими друг друга самым прямым способом.

Если Цинь Цзяньхэ не будет здесь, то какой смысл ему приходить сюда? К кому он будет жаться?

Но если Цинь Цзяньхэ будет здесь, зачем ему регистрировать свой отпечаток пальца?

В конце концов, этот дом был домом Цинь Цзяньхэ и не имел никакого отношения к Е Чжицю.

— Не надо, — сказал он. — Лучше зарегистрируй мой отпечаток пальца в системе охраны, чтобы я мог попасть в ваш жилой комплекс.

На мгновение повисла тишина, а затем мужчина поднял руку и заправил ему за ухо выбившиеся из-под шапки волосы.

— Как скажешь, — сказал он.

В субботу утром дороги в Центральном деловом районе были на удивление свободны. Цинь Цзяньхэ быстро доехал до компании.

В выходные людей было мало. Е Чжицю вышел из машины в подземном гараже Q.L., а затем они поднялись наверх, один на служебном лифте, другой на персональном.

Парень был занят всё утро, но всё время сидел. Его ноги, которые прошлой ночью слишком долго держали за лодыжки, до сих пор немного болели.

Ближе к полудню его телефон завибрировал. Он не посмотрел, а сосредоточенно разрезал ткань. Только закончив раскрой, он отложил ножницы и поднял глаза. На экране было много непрочитанных сообщений, но Е Чжицю сразу увидел отправителя по имени «ЦИНЬ».

Он разблокировал телефон, открыл приложение для обмена сообщениями и диалог с Цинь Цзяньхэ.

ЦИНЬ: "Я поехал в аэропорт. Ты тоже заканчивай работу и иди отдыхать. Если что-то случится, звони мне в любое время."

Прочитав сообщение, Е Чжицю еще некоторое время спокойно сидел.

Яркое полуденное солнце проникало сквозь оконную решетку, отбрасывая пятнистые тени на его щеку. Четкая игра света и тени делала его лицо поразительно красивым, но в то же время поразительно холодным. Он был немного похож на эти пятнистые тени — таким же переменчивым и непредсказуемым.

<http://bllate.org/book/14243/1258083>